

ПЕТР ВЯЗЕМСКИЙ

ТАРИФ 1822 ГОДА, ИЛИ
ПООЩРЕНИЕ РАЗВИТИЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ В
ОТНОШЕНИИ К
БЛАГОСОСТОЯНИЮ
ГОСУДАРСТВ И
ОСОБЕННО РОССИИ.

Петр Вяземский

**Тариф 1822 года, или Поощрение
развития промышленности в
отношении к благосостоянию
государств и особенно России**

«Public Domain»

1884

Вяземский П. А.

Тариф 1822 года, или Поощрение развития промышленности в отношении к благосостоянию государств и особенно России / П. А. Вяземский — «Public Domain», 1884

«Каждая эпоха имеет свой отличительный характер, не тот, который придается ей современными страстями и заблуждениями: сей характер есть недуг преходящий, означающий перелом из одного возраста в другой, но не самый характер того возраста. Характером должно назвать только те свойства эпохи, которыми она совершает успехи на поприще образованности и народного благосостояния. Успехи сии передаются залогами дальнейших приобретений из одного поколения в другое и могут служить вехами на пути человечества, стремящегося к цели, назначенной Провидением, к цели усовершенствования. Если нужно с сей точки зрения определить характер эпохи нашей, то мы назовем ее эпохою практического или положительного просвещения, то есть всеобъемлющей промышленности и применения открытий и сил её в пользам общественного и частного благосостояния...»

Содержание

Петр Вяземский	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Петр Вяземский

Тариф 1822 года, или Поощрение развития промышленности в отношении к благосостоянию государств и особенно России

Каждая эпоха имеет свой отличительный характер, не тот, который придается ей современными страстями и заблуждениями: сей характер есть недуг преходящий, означающий перелом из одного возраста в другой, но не самый характер того возраста. Характером должно назвать только те свойства эпохи, которыми она совершает успехи на поприще образованности и народного благосостояния. Успехи сии передаются залогами дальнейших приобретений из одного поколения в другое и могут служить вехами на пути человечества, стремящегося к цели, назначенной Провидением, к цели усовершенствования. Если нужно с сей точки зрения определить характер эпохи нашей, то мы назовем ее эпохою практического или положительного просвещения, то есть всеобъемлющей промышленности и применения открытий и сил её в пользам общественного и частного благосостояния. На сей стезе встречаются и, с большим и меньшим успехом, взаимно содействуют усилия правительств и народов. Здесь Россия и Англия, Франция и Пруссия, каждая в кругу, ей соразмерном, равно следуют благотворному движению, как впрочем, ни разнородны существенные стихии их государственного бытия и коренные условия их могущества, благоденствия и славы. Политические грядущие судьбы Европы и образованного мира неизвестны. События приурочиваются людьми, но созревают волею единого Провидения. Может быть таится еще много непредвидимых жребиев в темной урне современной судьбы; может быть еще из недр многих бурь и потрясений должен возникнуть общий порядок; но успехи, совершенные духом предприимчивого трудолюбия, духом промышленности, не погибнут в сшибке страстей и событий. Они останутся навсегда началом новой достопамятной эры в истории общественной гражданственности. Посмотрим не только около себя, нет, слава Богу, у нас примеры не были бы достаточно убедительны и противоположность не озарила бы ярким светом справедливости наших замечаний, обратим наши взоры далее, туда, где раздор междоусобных мнений, где неистовство страстей, безумие необузданных учений в ежедневном состязании играют участью народа и готовы для минутного торжества своих выгод ниспровергнуть общее благоденствие.

Там увидим мы, что в самом противоборстве понятий и упований есть однако же одно единомысленное стремление к пользе положительной, к извлечению из природы всех пособий, кой вверены ею рукою Создателя в достояние человека. Общеполненные открытия следуют одно за другим. Природа преследуема алчным и допытливым умом в последних ущелиях своих, изведена в сокровеннейших свойствах, измерена в глубочайших тайниках. Никогда торжество человека над нею не было запечатлено столь верными и блестящими следами. Прежде ум человеческий присвоивал себе по одному завоеванию в два, три столетия и долго не мог покорить его совершенно господству своему: оно выбивалось из рук его и оставалось без применения и без последствий.

Ныне каждое завоевание ведет непосредственно к другому, Ум входит в права собственности с места и с боя, налагает на нее вооруженную руку и собирает беспрекословную дань. Жатва приобретений служит вместе и удовлетворением насущной потребности, и посевом для будущей жатвы. Вне сферы отвлеченных покушений, все усилия, все соображения натянуты к одной цели, а именно, жизнью искусственною, добытою просвещенными трудами, удвоить, утроить, удесятерить способы жизни естественной, расширить границы времени, уменьшить иждивения и умножить последствия, одним словом довершить дело природы изысканиями

ума, которому дан ключ во всем её таинствам, подлежащим нашему ведению. Сколь умозрительные покушения и мудрствования современной деятельности сбивчивы и нередко лживы в своем беспокойном стремлении, столь напротив надежны и плодovitы в последствиях своих опыты, изыскания, имеющие целью пользу ясную и положительную. Провидение как будто хочет показать в сей противоположности то, что человек может исполнить сам собою и то, в чем должен он покорять себя силе, свыше над ним господствующей. Оно напоминает ему, в чем он истинно могуч и проницателен и то, в чем он ограничен и слаб, напоминает, что он определен действовать, но что в одном он сам действующее лицо, а в другом только орудие.

И за то какой ряд чудес открывается пред любопытным взором. Земля оковывается железными колеями; удобство и быстрота сухопутных сообщений не стеснены своенравиями почвы, или изменчивостью непогод. Новым замыслом человек вторично покоряет себе непостоянную и бурную стихию. Освободившись от самовластия ветров, он руководствуется действием, зависящим от собственной воли, мирит две враждебные стихии, или сие же самое действие обращает на сухопутные суда, которые катятся без лошадей, по движению, так сказать, одной мысли. Всеобъемлющее слово таинственного языка скоропостижно передается, и один край Европы молча окликается с другим в часы решительных событий и великих ожиданий. Мало того, что всевластною волею человека поверхность земли исчерчена во всех направлениях, естественных и противоестественных, там, где встречается преграда его стремительному шествию, он врывается в самые недра земли и уготовляет беспрепятственную дорогу запасам своих трудов и предприятиям своей торговли. Дайте срок, дайте капиталов – и потянутся торговые обозы под сводом рек, заслоняющим человеку свод небес с солнцем своим, уже ему ненужным. Быстрота сообщений между отдаленными краями, между одною гемисферой и другою пополняет важное изобретение письменного искусства. Благодаря ему, мы сочувствуем столетиями, давно павшими в бездну ничтожества, и захватываем мыслью века, еще таящиеся в лоне грядущего. Сим новым изобретением обязаны мы за сближение разноплеменных жителей пространного мира. Промышленность, торговля и современные открытия соединили разбросанные члены Божьего семейства, которые без них остались бы навсегда чужды друг другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.